

САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Во внешнеэкономической политике развитых стран прослеживается усиление протекционистских тенденций, что провоцирует нестабильность мировой экономической системы, усиление разногласий между странами.

В современной геополитической ситуации политика агрессивного протекционизма лежит в основе санкционного курса, проводимого США. Свойственный США протекционизм позволяет американской администрации достигать определенных политических и экономических целей в отношениях с другими государствами, что наиболее откровенно проявилось в осуществлении санкционной политики в отношении России и Беларуси. Санкционный курс США поддерживают европейские партнеры, что негативно отражается на экономике стран Евросоюза.

США являются сторонниками применения адресных экономических санкций в отношении конкретных секторов экономики. Особое внимание уделяется энергетическому сектору.

В марте 2014 г. США ввели санкции против энергетического сектора России в целях изоляции страны от инвестиций и передовых технологий и постепенного вытеснения российских нефтегазовых компаний с мировых энергетических рынков. В августе 2017 г. распространили санкционный режим на компании третьих стран, поддерживающие сотрудничество с российскими компаниями и инвестирующими в проекты с российским участием более 33 %. В марте 2022 г. ввели запрет на импорт российской нефти, нефтепродуктов, сжиженного природного газа и угля.

Вводя секторальные санкции, США хотят лишить российские компании сверхприбыли от продажи нефти, но при этом не ставят целью запретить поставки российского жидкого топлива на мировой рынок, что может привести к сокращению предложения на рынке нефти и соответственно к росту цен. Для стран-потребителей нефти высокий уровень мировых цен на нефть представляет серьезную проблему, поскольку провоцирует рост инфляции. Удорожание топлива стало одним из факторов, разогнавших инфляцию в США до сорокалетних максимумов.

Пока цены на нефть остаются высокими, секторальные санкции в отношении России имеют лишь косвенный эффект. Вступивший в силу в 2022 г. ценовой потолок не оказал заметного воздействия на российский экспорт нефти. Кроме того, на фоне продолжавшейся в 2023 г. политики ОПЕК+ по сокращению объема добычи нефти и стабилизации новых логистических цепочек, российские компании активизировали действия по целенаправленному снижению размера дисконта, предоставляемого азиатским странам при продаже нефти. В декабре 2023 г. США ввели блокирующие вторичные санкции против судоходных компаний из третьих стран, перевозящих российскую нефть, продаваемую по ценам выше предельных. С 19 февраля 2024 г. импортеры российской нефти из третьих стран, чтобы не попасть под американские экстерриториальные санкции, обязаны подтверждать, что нефть ими куплена по ценам равным или ниже ценового порога.

Беларусь, также как и Россия, входит в пятерку стран – лидеров по числу наложенных на них санкций. С августа 2021 г. в отношении энергетического сектора страны действуют блокирующие секторальные санкции, затрагивающие нефтеперерабатывающие предприятия.

Вводя санкции, США рассчитывают осложнить ситуацию для российских и белорусских производителей, не ожидая при этом от России и Беларуси ответных мер в виде прекращения экспорта нефти и нефтепродуктов на мировой рынок, поскольку такой шаг рискует нанести ущерб национальным экономикам.

Список использованных источников

1. Чувахина, Л. Г. Санкционная политика США в условиях усиления торгового протекционизма / Л. Г. Чувахина // Горизонты экономики. – 2023. – № 6 (79). – С. 91–95.

2. Чувахина, Л. Г. Последствия санкционной политики в отношении нефтегазового сектора России для экономики США и стран ЕС / Л. Г. Чувахина // Сегодня и завтра Российской экономики. – 2022. – № 107–108. – С. 37–45.

3. Chuvakhina, L. G. Assessment of the Impact of US Energy Policy on World Oil Prices / L. G. Chuvakhina, N. A. Moldenhauer, A. Nasirbeik // Journal of Mines, Metals and Fuels. – 2021. – Vol. 69, № 4. – P. 11–120.